

В банкетном зале царила атмосфера роскоши: мелькали дорогие наряды, слышался звон бокалов с шампанским и вином, а приглашенные знаменитости и влиятельные лица неспешно прогуливались по залу.

На Бай Чжилань было то самое лунно-белое платье, что и вчера. Сдержанный и элегантный макияж лишь подчеркивал её утонченную красоту. Отношение окружающих к ней было неоднозначным — кто-то льстил, кто-то откровенно презирал, скрывая истинные чувства за фальшивыми улыбками. Вокруг неё собралась целая толпа, но самым приметным среди них был режиссер её нового фильма.

— Чжилань, я слышал, что у тебя хорошие отношения с господином Нанем и Ли Чжиин. Может, попробуешь договориться? Если удастся пригласить Ли Чжиин в наш проект, это станет мощным козырем для фильма.

Он хотел, чтобы актриса уговорила знаменитого дизайнера стать арт-директором картины.

— Ведь Ли Чжиин уже была почти согласна после разговора со стариком Цзи, а вчера вдруг заявила, что у неё нет времени, и отказалась от сотрудничества.

Чем больше он говорил, тем натянутее становилась улыбка Бай Чжилань. Она-то прекрасно знала, почему Ли Чжиин изменила решение. Вчера она умудрилась оскорбить и саму Ли Чжиин, и её сестру Ли Чжинин, а теперь режиссер требует, чтобы она снова шла к ним.

— Режиссер, я не очень хорошо себя чувствую. Я поговорю об этом с Юньтином позже, но получится ли что-то — зависит только от графика госпожи Ли.

Она оглядела зал, но не увидела ни Нань Юньтина, ни Бай Чжиси.

Внезапно у входа в банкетный зал возникло оживление. Воздух в помещении словно застыл на несколько секунд. В зал вошел Шэнь Линчжоу в черном строгом костюме и изящных очках в тонкой оправе. Этот некоронованный король мира капитала вел себя подчеркнуто скромно, лишь сопровождая свою спутницу.

Чу Няньжэнь выглядела ослепительно. На ней было винтажное платье из красного бархата с открытыми плечами, подчеркнутое изящными бретельками из тонких кристаллов. Её кожа, казалось, светилась в мягком свете ламп. Она была невероятно, ошеломляюще красива. Они шли рядом, и их аура гармонично дополняла друг друга.

Вокруг поползли шепотки:

— Кто вообще распускал слухи, что Чу Няньжэнь безответно влюблена в Нань Юньтина?

— Завистники, не иначе. Кто в здравом уме променяет Шэнь Линчжоу на Нань Юньтина?

— Тише вы! У Шэнь Линчжоу и Чу Няньжэнь вообще-то помолвка!

— Вчера в новостях писали, что у старшего господина семьи Нань роман с какой-то начинающей актрисой.

— Артистки — они и есть артистки, так, игрушки. Разве семья Нань позволит такому браку состояться?

Когда речь заходила об актрисе, в голосах слышалось неприкрытое презрение.

— Господин Шэнь, Няньжэнь, — Ли Чжиин подошла к ним вместе с сестрой.

Ли Чжинин, подавленная авторитетом старшей сестры, послушно поздоровалась:

— Брат Шэнь, сестра Няньжэнь.

— Прошу прощения за вчерашнее. Няньжэнь, выбери себе что-нибудь, я подарю это тебе, — Ли Чжиин не стала избегать неприятной темы. Увидев, что Шэнь Линчжоу лично сопровождает Чу Няньжэнь, она окончательно убедилась, что вчерашний инцидент не должен испортить их отношения.

Чу Няньжэнь искренне уважала таких независимых и рассудительных женщин, как Ли Чжиин.

— Сестра Ин, не берите в голову. В будущем я еще попрошу вас сшить мне свадебное платье!

После этих слов даже Шэнь Линчжоу на мгновение замер. Его сердце бешено заколотилось: неужели Няньжэнь действительно готова выйти за него замуж? Ли Чжинин и вовсе лишилась дара речи — скорость, с которой Чу Няньжэнь взялась за ум, была просто поразительной.

Тем временем в саду за банкетным залом нашлись и жених, и сестра, которых так искала Бай Чжилань.

— Зять, помоги мне, я случайно задела чужую машину, — Бай Чжиси была напугана. — Сестра точно будет ругаться.

— Главное, что ты цела, не волнуйся, — Нань Юньтин забрал ключи от машины и добавил: — Я пришлю людей, они во всем разберутся.

Бай Чжиси закусила губу и с досадой произнесла:

— Я врезалась в машину президента корпорации Шэнь.

— Шэнь Линчжоу? — в глазах Нань Юньтина мелькнуло странное выражение. — Чжиси, это не пустяк. Тебе стоит при первой же возможности лично извиниться перед господином Шэнем.

Бай Чжиси опустила голову и пробормотала:

— Я бы хотела, но пыталась уже несколько раз — к нему почти невозможно попасть.

Нань Юньтин уловил её настрой, и это его ничуть не удивило.

— Чжиси, ты что, влюблена в Шэнь Линчжоу?

— О чем ты, зять? — лицо Бай Чжиси мгновенно вспыхнуло. — У него же есть невеста, Чу Няньжэнь.

При упоминании Чу Няньжэнь выражение лица Нань Юньтина стало равнодушным:

— Помолвка семьи Шэнь и семьи Чу — это просто шутка стариков.

Эти слова прозвучали как намек. Бай Чжиси проводила взглядом удаляющуюся фигуру Нань Юньтина, и все её сомнения исчезли. Разве она должна всю жизнь быть лишь тенью своей сестры, будущей госпожи Нань, и принимать на себя все удары? Нань Юньтин подталкивает её — должно быть, он сам хочет разрушить отношения Шэнь Линчжоу и Чу Няньжэнь. Замечательно, как раз не хватало того, кто навел бы мосты.

В банкетном зале свет стал ярче — это был сигнал, что аукцион вот-вот начнется.

— Господин Шэнь! — к нему подошел организатор мероприятия. Несмотря на то, что он годился Шэнь Линчжоу в отцы, его поза была подчеркнута покорной. Он был достаточно проницателен, чтобы понять: льстить Шэнь Линчжоу куда выгоднее через Чу Няньжэнь. — Благодарим вас, госпожа Чу, за поддержку нашего благотворительного вечера. Те, кому предназначена помощь, будут вам бесконечно признательны.

— Я видела, что средства пойдут детям с нарушениями слуха. Это лишь малая часть того, что я могу сделать, — Чу Няньжэнь вежливо улыбнулась, её тонкие пальцы коснулись строчки с описанием благополучателей в каталоге.

В этот момент в её глазах промелькнула такая мягкость, что даже её яркая, вызывающая красота на мгновение стала нежной и кроткой. Шэнь Линчжоу, видя это, не сдержался и взял её за руку.

Ли Чжинин, став невольным свидетелем такой романтики, недовольно проворчала:

— Бойкот договорным бракам!

Ли Чжиин бросила на неё взгляд:

— Они знакомы с детства.

Чу Няньжэнь, услышав это, лишь тихо улыбнулась.

Лот на аукционе состоял из пожертвований гостей: в основном это были брендовые сумки и украшения.

Кольцо с розовым бриллиантом.

Колье с рубинами и бриллиантами.

Браслет с цветными камнями.

Изумрудная сумочка с жемчугом.

...

Шелковая шаль с вышивкой пионов.

Глубокий черный цвет шелка, мерцающий благородным блеском, был украшен вышивкой пионов, выполненной нитями чуть более светлого оттенка — воплощение сдержанной роскоши.

Взгляд Бай Чжиси загорелся. Она узнала вещь Чу Няньжэнь и, повернувшись к сестре, сладко прошептала:

— Сестра, эта шаль идеально подошла бы к твоему сегодняшнему платью. Все говорят, что ты похожа на лилию, но мне кажется, что больше всего тебе к лицу пионы!

— Правда? — Бай Чжилань всегда жаждала того, чего у неё не было, и больше всего на свете любила, когда её превозносили.

— Нравится? — Нань Юньтин взглянул на стартовую цену в сто тысяч и поднял табличку: — Шестьсот тысяч.

В глазах Шэнь Линчжоу промелькнул холод. Внезапно упавшее давление в зале заставило организатора, сидевшего рядом, покрыться холодным потом.

Шэнь Линчжоу поднял руку:

— Миллион.

Все взгляды устремились к ним. Неужели обычная шаль стала поводом для такой битвы между Шэнь Линчжоу и Нань Юньтином? Поскольку лот был анонимным, никто не догадывался, что это вещь Чу Няньжэнь.

Нань Юньтин, увидев, что Шэнь Линчжоу вступил в игру, бросил взгляд на Чу Няньжэнь и не собирался отступать.

Ли Чжинин понизила голос, поддразнивая Чу Няньжэнь:

— Как думаешь, что задумал Нань Юньтин? Из-за тебя? Неужели он собирается выкупить твою вещь, чтобы подарить Бай Чжилань?

Чу Няньжэнь медленно подняла взгляд и спокойно произнесла три слова:

— Понятия не имею.

Она знала: это дело рук Бай Чжиси. Раз уж пробный камень брошен, интересно посмотреть, насколько крепки чувства Нань Юньтина и Бай Чжилань.

<http://bllate.org/book/18819/1831318>